НИКИТА ДАВЫДОВ

ВМЕСТЕ

Никита Давыдов
В|МЕСТЕ

https://litres.ru/74801849
SelfPub; 2026

Аннотация

В этом мире у каждого две личности — и это норма. А у семнадцатилетнего парня их три, и для всех он ошибка природы. Джейк — дерзкий и острый на язык, но девять лет винит себя в гибели отца. Райан умный и осторожный: десять раз всё взвесит, прежде чем сделать шаг. А Тайлер держит их вместе — гасит ссоры и принимает решения, когда остальные не могут договориться.

Их жизнь — насмешки в школе, пьющая мать и странные провалы в памяти. Пока однажды на парковке они не встречают Хлою — девочку, у которой всего одна личность. С её появлением прошлое начинает возвращаться. И оно страшнее всего, что они могли представить.

Содержание

Предисловие 4
Джейк. Туман 6
Тайлер. Как же трудно быть в команде 17
Конец ознакомительного фрагмента. 30

Никита Давыдов
В|МЕСТЕ

Предисловие

С рождения в человеке сосуществуют две личности, каждая из которых наделена самостоятельной способностью суждения. Пока одна личность действует на «сцене», другая наблюдает за ней из-за кулис. Доказано, что у правшей речевые функции сосредоточены в левом полушарии, а у левшей нередко переходят к правому. У девочек до 13 лет наблюдается некоторая функциональная пластичность полушарий. После этого возраста, как правило, бразды правления в свои руки берет одно из полушарий. Оно и начинает доминировать. У левшей и у правшей доминирует какое-то одно полушарие. У лиц с расщепленным мозгом — сразу два хозяина в доме. В связи с этим болезнь гетерохромия (различный цвет радужной оболочки правого и левого глаза или неодинаковая окраска различных участков радужной оболочки одного глаза) приобретает новый тайный смысл.

Ученый Бруно Херманн описал в своем труде «Рецензированное обзорное исследование, посвящённое физическому и личностному расщеплению человека» феномен раздвоения людей и спрогнозировал, что человек в будущем эволю-

ционирует в союз двух цельных личностей в одном расщепленном на две половины физическом теле. Ученый приводил доводы о том, что люди с расщеплением на две одновременно функционирующие личности существовали среди нас уже давно. В ходе своих исследований он пришел к выводу, что около 3 процентов населения Земли уже обладает признаками этого феномена. Он приводил в пример таких известных людей, как император Кай Юлий Цезарь, средневековый Парацельс, знаменитый Леонардо да Винчи и другие, подтверждая ранее написанные труды про амбицеребральность. Однако он был убежден, что эволюция затронет человека не только внутренне, но и внешне.

Джейк. Туман

Шло восьмое наше лето, погода позволяла нам насладиться этим временем в полной мере. Для нас лето всегда было чем-то особенным, мы всегда ощущали в воздухе некую свободу и невидимое глазу счастье.

У нашей семьи была традиция: каждое лето мы на несколько дней уезжали за город в поход. Это было одновременно чувство единства с семьей и абсолютной свободы. Чаще всего мы неспешно бродили по лесу с частыми привалами: лес был самым любимым местом наших мам, они видели в нем что-то особенное и старались передать это в своих скульптурах. А для нас лучшей частью похода были ночевки в палатках. Свежий воздух, ночная прохлада, теплый чай из термоса, плед и, конечно, страшные истории, которые всегда рассказывали папы. Они импровизировали на ходу и так правдоподобно, будто сами побывали во всех этих передрягах.

Был у походов и один минус — ранний подъем. Он всегда давался нам с трудом. У каждого супергероя есть свой заклятый враг, и нашим был будильник. Папы уверяли, что научиться вставать рано можно всего за пять шагов: они вычитали это в статье «Чудесное утро». Они вообще обожали выискивать интересные факты, но еще больше любили ими делиться и всегда ждали, с какими горящими глазами мы бу-

дем их слушать. Последнее, что они успели нам рассказать: ехидны и утконосы откладывают яйца, хотя считаются млекопитающими. Работа журналистов давала им легкий доступ к таким находкам.

Утром перед походом мамы зашли в нашу комнату и с нежностью в голосе произнесли:

— Мальчики, пора вставать.

Не увидев никакой реакции, они подошли ближе и, боясь потревожить, еще с большей нежностью произнесли:

— Мальчики, вставайте, завтрак уже готов.

Помогло. Мы зашевелились и медленно открыли глаза.

— Райан, вставай, ты первый, — шутливо произнес я.

— Очень смешно, — ответил Райан.

Со скрипом мы повернулись на другой бок, надеясь, что это поможет продлить наш сон хотя бы еще на десять минут.

— Нас не заманить завтраком, — с уверенностью сказал Тайлер.

— Сон наш завтрак, — продолжил я.

Мамы перешли в решительное наступление, в ход пошли руки. После того, как нас хорошо растормошили, мы открыли глаза и полностью проснулись, а Райан все еще ворчал на раннее утро.

— Такой сон был. Ночь. Необъятное поле. Стена из дождя. Молнии бьют в рядом стоящую гору, отчего осколки камней падают вниз. Мы против сотни зомби, в руках только меч и тот наполовину сломан. Они нас окружили. Ближе

к нам подошел один из них, видимо главный, что-то проговорил насчет нашей скорой смерти: мол, нам не спасти мир, «мир уже в руках владыки тьмы». И я, самый отважный из нас, ответил: «Не смерти нужно бояться, а пустой жизни». Усилив хватку меча, мы с криком побежали прямо к нему, и тут мы проснулись, — с грустью проговорил Райан.

Подыграв нам, мама Эбигейл с улыбкой произнесла:

— Если вы не поторопитесь, я сейчас позову двух больших зомби, которые, поверьте мне, посильнее ста ваших.

Очень хорошей чертой у наших родителей была поддержка и снисходительность. Они никогда не повышали на нас голос, возможно, мы до этого не доводили, а возможно, любовь была сильнее всех скандалов. Все дети считают своих родителей самыми лучшими, и мы не исключение. Возможно, так и должно быть, возможно, это аксиома.

— Хорошо, уже встаем, — сказал Тайлер.

— Одевайтесь, чистите зубы и сразу на завтрак, мы уже опаздываем.

— Какой в комнате бардак, мальчики, — уходя из комнаты, с ужасом в голосе добавила мама Оливия. — Как только приедем, сразу же приметесь за уборку.

Поднимались мы, как раненый солдат, прошедший сотни миль без воды и еды. Свет колол глаза тысячами булавок, приходилось то и дело жмуриться. Наконец, спустя пять минут, мы совершили невозможное — встали с кровати.

— Куда мы штаны закинули, в нашей комнате ничего не

найти, — сказал я.

— Бермудский треугольник в действии, — шутливо сказал Райан.

— Да, наши мамы правы — уборка здесь бы не помешала.

Наша комната напоминала раздевалку футбольной команды после победного финала. Вещи были разбросаны как попало: рубашки вперемешку с футболками валялись на полу, а штаны, к нашему удивлению, нашлись в шкафу, на полке с постельным бельем. С уборкой у нас всегда были натянутые отношения, и это было взаимно. Порядок в комнате почти всегда наводили мамы. Они пытались привить нам любовь к чистоте, но мы стояли насмерть. Отыскав наконец всю одежду, мы быстро оделись, стараясь не задерживать родителей, и пошли чистить зубы.

— Ребята, постарайтесь немного побыстрее, опаздываем, — снова поторопила нас мама Оливия.

— Хорошо, минуту, — сказал Тайлер.

Мама Оливия была более пунктуальной, более педантичной, чем мама Эбигейл. Это проявлялось во всех деталях — в уборке, в готовке, в поездках куда-либо и во многом другом. Это хорошее качество, иногда даже полезное. Да и мама Эбигейл никогда не возражала, когда, например, приходилось по нескольку раз протирать один и тот же стол. Так они и дополняли друг друга — прекрасные хозяйки и добрые, заботливые мамы.

Стоя перед зеркалом и занимаясь процессом чистки зу-

бов, Райан дал совет:

— Обязательно перед выходом нужно сходить в туалет, чтобы не останавливаться на полпути.

— Хорошо, но если что, есть давно проверенный способ, — бутылка, — сказал я.

— Ни за что, я не хочу снова это делать при родителях. Наступит момент, — будем терпеть, — сказал Тайлер.

После того как мы закончили с чисткой зубов, мы спустились вниз и двинулись на кухню. Сев за стол, мы увидели перед собой нечто прекрасное: хрустящие запеченные панкейки, политые медом, что придавало им особый золотой цвет. Для нас это было произведением искусства в мире кулинарии. Мы взяли вилку и воткнули ее в самый верхний блин. Съев его, мы почувствовали смысл жизни, все чувства усилились во много раз. Произошел локальный взрыв в нашей голове и желудке.

Мы наблюдали за тем, как наши родители бегали от машины до дома, от дома до машины и так несколько раз. Мы подумали — как хорошо быть маленькими — никаких забот. Для нас сейчас единственной заботой были очень вкусные блины. Через несколько минут наше внимание привлек телевизор. Показывали новости местного канала — чрезвычайное происшествие. Мы немного сместили внимание с блинов на новости. В пригороде Тилтон всё ещё искали виновных в гибели двух молодых женщин и их шестилетних дочерей. Никогда не думали, что будем смотреть что-то подобное. Но

просмотр длился недолго, мамы взяли пульт со стола и переключили канал: «Вам еще рано такое смотреть».

Пока мы заканчивали с поеданием блинчиков, папы все еще относили все собранные вещи в машину.

— Мы весь дом решили перевезти? — спросил папа Майкл.

— Да, на втором этаже еще тумбочку не забудьте загрузить, — ответила мама Эбигейл.

— Хорошо, но для начала помогите нам найти наш кошелек, — сказал папа Роберт.

Оливия указала на столик рядом с телевизором. Папы неспешно подошли к нему, взяли кошелек и проверили сумму, видимо анализируя, хватит ли нам этой суммы на весь поход.

Всегда было приятно наблюдать за родителями, у них была какая-то связь, которая была видна и понятна только им. Они всегда находили общий язык. Иногда они так ярко смотрели друг другу в глаза, что казалось — они разговаривают.

Как только мы съели последний блинчик, мамы взяли наши тарелки и положили в раковину, нанесли на губку немного моющего средства для посуды и усиленными движениями начали ее мыть.

— Папы, а мы по дороге заедем в магазин за мороженым? — спросил я.

— Да, очень хочется, — поддержал Райан.

— Конечно, заедем, на улице такая жара, что мороженое

лишним не будет, — ответили папы.

Погода и вправду стояла отличная, термометр показывал 25 градусов тепла. Все соседи, как по расписанию, готовились к поездке на море. Как и наши хорошие друзья — семья Стивенсонов. Это были единственные соседи, с которыми у нас были дружеские отношения. Их семья часто гостила у нас, наши папы и мистеры Стивенсоны вместе смотрели баскетбол, в то время как наши мамы и миссис Стивенсоны обсуждали новые направления искусства. Кто знает, часто бывает достаточно лишь одной маленькой ниточки, одного сходства, чтобы стать хорошими друзьями.

У Стивенсонов не было детей, так как мистеры Стивенсоны были бесплодными, а миссис Стивенсоны так сильно их любили, что смирились и ни разу их этим не упрекнули. Может, поэтому они часто гостили у нас, ведь без таких красок жизнь становится однообразной и скучной.

— Если все готовы, то можно уже ехать, — сказал папа Роберт.

— Да, вроде все готовы, — сказали мамы.

Мы сели в машину, надавили на газ и направились за город в самые лучшие несколько дней нашего лета. По дороге мы заехали в ближайший магазин, где купили мороженого, как и обещали папы. В целом наш путь был очень интересным и разнообразным, сначала через окно мы наблюдали наш родной и до боли знакомый город, с его старыми зданиями, музеями и красивыми зелеными парками, которые на-

поминали долгие прогулки с родителями. Из города мы выбирались несколько часов, после чего нас ждал проезд через обширное поле сельскохозяйственных культур, среди которых росли кукуруза, подсолнечник и картофель.

— Вы знали, ребят, что оптимальным сроком посева зерновых культур является первая декада сентября? — спросили папы.

— Нет, папы, — за всех ответил Тайлер.

— А почему так? — спросила мама Эбигейл.

— Все для того, чтобы зерновые достигли фазы кущения до наступления холодов и сформировали не менее 3-4 побегов, — объяснил папа Роберт.

— А что такое кущение? — спросил Райан.

— Это образование первых побегов, Райан.

И снова папам удалось зажечь в наших глазах яркий свет, после чего они улыбнулись.

Вскоре погода начала ухудшаться, тучи заполнили небо, и мелкие капли дождя появились на лобовом стекле.

— Только не это, — сказала мама Оливия.

— Ничего, я думаю, это ненадолго, грозы сегодня не обещали, — ответил папа Роберт.

— Может, где-нибудь остановимся, переждем дождь? — спросили мамы.

— Уже чуть-чуть осталось до места, не хочется сейчас делать остановки. Да и что вообще может случиться, это всего лишь дождь.

— Нет, Майкл и Роберт, давайте остановимся, мы никуда не спешим, да и дети устали.

— Хорошо, хорошо, в 10 минутах от нас будет кафе, мы иногда там останавливались.

— Круто, хотим снова блинчики, можно? — спросил Райан.

— Конечно, без проблем, — ответили папы.

Сидя в машине во время дождя чувствуешь себя в безопасности, приходит некий уют. И как раз сейчас мы испытывали это чувство. Но есть одна вещь, более страшная, чем дождь — это захотеть в туалет во время дождя.

— Папы, мамы, нам нужно в туалет. Точнее, Джейк больше не может терпеть, — сказал Тайлер.

Вообще-то хотели мы все трое, тело у нас одно. Просто Райан с Тайлером умели терпеть, а я — нет. Никогда не умел.

— Правда, сильно? — спросили мамы.

— До кафе не дотерпишь? — следом спросили папы.

— Нет, сильно хочется, — сказал я.

— А я говорил, по поводу туалета, будем терпеть, — сказал Райан.

— Не могу, правда, я уже плакать готов, чтобы легче стало.

— Видимо, он сильно хочет, раз даже в дождь готов выйти. Давайте остановимся, — сказала мама Оливия.

Папы остановили машину в ближайшем подходящем месте. Сначала вышли мамы, открыли нам дверь, и первое, что

я почувствовал — это приятную свежесть, которую дополнял легкий туман.

Мы с мамами нашли укромное место, где никто нас не увидит. Так счастлив я давно не был. Было ощущение, что мы излечились от болезни, мучавшей нас всю жизнь. Весь процесс продлился примерно одну минуту.

— Ну что, все хорошо? — спросила мама Эбигейл.

— Да, теперь все хорошо, — ответил я за всех.

Получив огромное облегчение, мы с мамами пошли к машине. В это время туман стал более густым, окутав белым одеялом почти всю дорогу и окружавшую ее местность, придав пейзажу таинственности и в то же время невероятной красоты.

Не дойдя до машины, мы услышали резкий скрежет шин, и затем громкий хлопок металла. Мы вздрогнули, на миг все тело оцепенело, мы даже забыли, как дышать. Мамы, взяв нас за руку, побежали к дороге. Мысли в голове проносились одна за другой.

Первое, что мы увидели, это была перевернутая машина — внедорожник, синего цвета, передней части бампера не было. Куски металла были разбросаны по всей дороге. Из-за минимальной видимости нам приходилось присматриваться к каждой детали машины.

— Майкл, Роберт! — крикнули мамы.

Тишина.

— Майкл, Роберт! — снова прокричали мамы.

Снова тишина. Наконец, чуть дальше мы увидели машину, отдаленно напоминающую нашу, от сильного удара ее отбросило назад, где-то на 10 метров. Она была похожа на скрюченную алюминиевую банку, после того как ее сильно сжали в кулаке. Мы не сразу узнали ее. Подойдя ближе, мамы ошарашенно начали искать глазами пап. Мы встали чуть сзади, от сильного страха мы не могли сделать и шага. Закрывая глаза руками, мы надеялись, что это сон и сейчас мы проснемся. Но нас вернул крик мам.

— О Господи, Майкл, Роберт! — крикнули мамы.

Мамы попытались открыть переднюю дверь, но ее намертво заклинило от удара. Пап было не узнать: руль буквально вдавило им в грудь. Вокруг кровь, по всему салону осколки лобового стекла. Мамы пытались пробраться к папам, вытащить их и не переставали плакать; иногда их плач тонул в шуме дождя. А что мы? Мы просто стояли и смотрели, не в силах ничем помочь.

И вот, стоя посреди дороги, под дождем, окруженный туманом, я подумал: «Ведь это все из-за меня. Если бы я послушал родителей, мы бы не остановились. Хуже всего, что я мог потерпеть. А теперь приходится терпеть боль». Меня одолевала сильная злость, злость на самого себя, которая не оставит меня никогда.

Тайлер. Как же трудно быть в команде

— Дамы и господа, поприветствуем нашего следующего участника по имени Тайлер, ему всего семнадцать лет, но его уже называют восходящей звездой… — притворился ведущим Джейк.

— Давай без этих пафосных речей, Джейк, я и так нервничаю, — сказал я.

— Ну же Тайлер, ты сможешь, всего семь метров, просто расслабься, прицельсяи бросай, — подбодрил я себя.

Выдохнув, я выполнил бросок. Мы завороженно наблюдали за полетом снаряда, который через мгновенье попал точно в пластиковую бутылку, которую мы поставили на старый пень, находившийся на заднем дворе школы. Поговаривали, что он был тут еще до ее постройки, но вырывать его из грунта никто не намеревался. С течением времени он уже стал неотъемлемой частью этого места. Кто-то хотел его даже облагородить, но, к сожалению, это осталось лишь на уровне разговоров.

— Тачдаун! И весь стадион скандирует: Тайлер, Тайлер, ууу… — с гордостью прокричал я.

— Ты, звезда недоделанная! Сними корону, и пошли за палкой, теперь моя очередь бросать! — осадил меня Джейк.

Мы подбежали к иссохшему пню. Джейк поднял литровую бутылку и положил ее на законное место, затем подобрал палку, отскочившую на несколько метров.

— Спорим, что я с первой попытки попаду? — спросил у нас Джейк.

— Опять ты за свое. Ты хоть во что-то можешь играть без спора? — спросил Райан.

— Вот если бы ты так часто не проигрывал, то не кряхтел бы, как старый дед, — ответил ему Джейк.

— Ладно, Джейк, что ты на этот раз придумал? — спросил я.

— Дайте подумать… — он обхватил рукой подбородок и через мгновенье произнес: — Если выиграю я, то сегодня целый вечер будем играть в «Shinobi III».

— Нет, только не в нее, мы ведь уже до дыр ее прошли! — начал отпираться я.

— В отличие от вас я могу играть в нее вечно, ну так что, согласны?

— Хорошо, Джейк, но если выиграем мы…

Договорить я не успел: из-за угла появились Билл-Мейсон со своими не менее отмороженными дружками.

Билл-Мейсон старше нас всего на год, но это уже позволяет им доминировать над нами в полной мере. Они самые обычные хулиганы, которых много: в каждой школе и в каждом классе такие встречаются. Короткая, почти под ноль стрижка. На левой щеке красовался неаккуратно зашитый

шрам, который, по их словам, они получили, когда перелезали через заржавевший проволочный забор, убегая от разгневанной собаки хозяина овощной лавки. Между передними зубами была огромная щель, из-за которой они практически не улыбались. В школу они ходили в своей излюбленной черной кожаной куртке и классических синих джинсах, что выдавало типичный образ школьных хулиганов. Казалось, Билл-Мейсон специально одевались стереотипно, чтобы было легче выделить их из толпы и без промедления охарактеризовать. Быть плохими в их случае — это единственный верный способ самоутвердиться, ведь только так можно стать «крутыми». Нам не очень ясно, почему они выбрали именно такой путь, ведь хулиганами становятся либо от скуки, либо потому, что ничего другого не умеют делать. Какая причина именно у них, мне непонятно, да и не важно. Мы не думаем их образумить, не хотим выступать в роли проповедников, ведь у каждого человека свой путь в этой жизни.

Стоит заметить, что мы не единственные, над которыми они любят поиздеваться, не так-то сложно определить изгоев в школе, они себя выдают сами. Одни собираются маленькими группами и общаются только между собой, другие, как мы, не особо любят привлекать внимание и, как правило, не имеют друзей. Но всех изгоев объединяет один факт — они не участвуют в общественно-социальной жизни школы, не стараются заниматься коллективной деятельностью, так как это дополнительное привлечение внимания. А такие, как

Билл-Мейсон, чтобы показать свое превосходство и «навести порядок», кого-то из изгоев засовывают в шкафчик, а кого-то окунают головой в унитаз. Как ни странно, но школа предоставляет огромный выбор издевательств над неудачниками вроде нас.

— И кто тут занял нашу территорию? Неужели это наша ошибка природы? — сказал Билл.

— Нет, только не они, — шепотом сказал Райан.

— Скажу по секрету, Билл, природа не только на нас отыгралась, — ответил Джейк.

— Как смешно, я сейчас лопну от смеха. Передайте своему лишнему отростку: если он не прекратит дерзить, окажетесь в унитазе головой вниз прямо сейчас, — проговорил Билл, и они уставились прямо на меня.

— Остынь, Джейк, не сейчас, — сказал я.

— Правильно, Тайлер, не нужно гробить себе жизнь!

Игравшая рядом с нами детвора, почуяв приближавшуюся схватку, стала потихоньку уходить с поля битвы. И всего через минуту на заднем дворе остались только мы наедине с враждебно настроенным захватчиком нашей территории.

— Что вам нужно? — спросил я.

— Это место всегда было занято нами, поэтому мы пока по-хорошему просим вас уйти, — сказал на этот раз Мейсон.

— Правда? Что-то мы таблички с вашими именами тут не видим, — снова жестко ответил Джейк.

— Джейк! Прекрати! — попытался успокоить его Райан.

— Ты меня разочаровываешь, Джейк, лучше послушай, что тебе говорят, — ответил Билл.

— Билл-Мейсон, послушайте, мы первые сюда пришли, давайте мы доиграем и после сразу уйдем, — попытался я сгладить ситуацию.

— Разве мы похожи на тех, кто будет ждать? Неужели похожи, ребят? — повернувшись к своим дружкам, спросил Мейсон.

— Ну что вы, конечно, нет, вы больше похожи на…

— Ладно, — вовремя перебил я Джейка. — Предлагаю спор: кто выиграет, тот и останется здесь играть.

— Спор? — поворачиваясь к своим дружкам, проговорил Билл. — Идет! — с ехидной улыбкой ответил Мейсон, будто они уже заранее знали, что одержат победу.

— Тайлер, зачем ты это сделал? Решил сыграть по моим правилам? — нервно спросил Джейк.

— А что мне оставалось делать? Ты разве не видишь, что они специально задираются, кому вообще нужен этот старый пень?

— Ну что, ходячее недоразумение, определились, во что вы продуете? — спросил Билл.

— А ты всегда такой «добрый»? — с сарказмом спросил Джейк.

— Только сегодня, — ответил Билл.

— Хватит, давайте решим это раз и навсегда… Выигрывает тот, кто попадет палкой с семи метров по пластиковой

бутылке с первой попытки, — разъяснил я.

— Вы еще проще не могли придумать задание, олухи! — ухмыльнулся Мейсон.

Окрыленные будущей победой Билл-Мейсон отобрали у нас палку и уверенной походкой двинулись к намеченной точке.

— Отсюда бросать? — спросил Мейсон, когда они встали у начертанной линии.

— Ага, — ответил я.

Только я ответил, как они начали спорить между собой, кто будет выполнять этот невероятно важный бросок. Вся их жестокость и чрезмерная агрессия куда-то улетучилась. В тот момент оживленного спора они были похожи на двух маленьких детей, которые не могут поделить игрушку. Даже стоявшая рядом с нами свита недоумевала от происходящего, и одни из них все же решили утихомирить «драчунов».

— Билл… Мейсон… может, начнем? — через каждое слово делая паузу, спросил один из дружков.

Наконец успокоившись, Мейсон решил передать право броска Биллу.

— Ладно, Билл, бросай ты, только смотри не промахнись.

— Мейсон, не переживай, я смогу попасть в эту бутылку даже с закрытыми глазами, — уверенно сказал Билл.

Обхватив пальцами палку и выдвинув ногу к границе линии, он отвел руку назад и выполнил бросок почти без прицеливания. Наше сердце невероятно колотилось от волне-

ния, мы жаждали, чтобы Билл промахнулся. И какое же было облегчение, когда мы увидели, что палка просвистела в миллиметрах от бутылки, отчего она даже немного задрожала.

— Да! — во весь голос закричал Джейк.

— Билл, ты просто идиот, как ты мог промахнуться!? — свирепствовал Мейсон.

— Этого не может быть, я… я… не понимаю, как это произошло, — растерянно ответил Билл.

— И где теперь ваша самоуверенность? — издевательски спросил Джейк.

— Отстань недоносок, иначе я тебе эту чертову бутылку в одно место засуну! — ответил Билл.

— Он просто пошутил, — пытаясь снизить градус накалившейся обстановки, сказал я. — Джейк, мы уже как минимум не проиграли, теперь тебе просто нужно попасть в цель, как ты это делал раньше.

И вот настал наш черед подойти к исходной точке и выполнить бросок. Оказавшись перед этой решавшей судьбу линией, Райан начал бубнить что-то невнятное нам под нос.

— Райан, я тебя прошу, замолчи на минуту, сейчас не время для обращений к богам, они тебя все равно не услышат, — отрезал Джейк.

— Извини… я просто очень переживаю.

— Закрой глаз, Райан, мне нужно прицелиться, — сказал Джейк.

— Да, конечно… сейчас, Джейк, — ответил с напряжени-

ем в голосе Райан.

От сильного волнения Райан судорожно поднес свою руку к лицу и закрыл видимость Джейку.

— Райан, идиот! Свой глаз закрой, как я, по-твоему, буду кидать? — разгневался Джейк.

— Ой, извини, Джейк, я просто очень волнуюсь, — испуганно ответил Райан, после чего наконец выполнил просьбу.

Собравшись с силами, Джейк крепко обхватил палку, поднял ее перед собой и стал тщательно прицеливаться, как снайпер перед решающим выстрелом. Это продолжалось почти минуту, когда все-таки Билл решил поторопить его:

— Если ты сейчас же не кинешь эту гребаную палку, потом кидать уже будет нечем!

— Не нервничай, Билл, только не нервничай, — с последними приготовлениями ответил Джейк.

Закончив прицеливаться, он поднял руку над собой и сделал средней силы бросок. Эти несколько секунд мне показались бесконечными, я ни о чем не думал, все мысли потеряли ценность, даже Билл-Мейсон волновали меня меньше, чем этот бросок. Весь полет я провожал взглядом, как в замедленной съемке, каждый сантиметр деревянной палки был запечатлен мной, и когда я увидел, что бутылка упала на землю, нашей радости не было предела. Мы походили на детей, которые забросили трехочковый мяч на последней секунде баскетбольного матча или получили самый заветный подарок. Мы были на седьмом небе от счастья, мы еще ни-

когда так не прыгали и не кричали. Но наше празднование остановил громкий крик Билла.

— Хватит! Заткнитесь!

— Билл, прими поражение, уговор есть уговор, — сказал я.

— Нет, мы еще не закончили, я предлагаю реванш, но только теперь по моим правилам.

— Билл, мы победили, теперь это наша территория, — ответил Джейк.

От переполнившей его ярости он засунул руку в левый карман, вытащил оттуда складной нож с гравировкой пламени на деревянной рукоятке и приставил к нашей шее.

— Знаете, в чем прелесть споров? Я в них никогда не проигрываю, — сказал Билл на ухо Джейку.

— Успокойся, Билл, убери нож, и мы спокойно поговорим, — сказал я.

Несколько их друзей подошли сзади и легкими хлопками по плечу остудили их пыл.

— Билл-Мейсон… это уже слишком, — сказали одни из их друзей.

В ответ они обернулись и посмотрели сначала на них, а потом на нас. Они были взволнованы и понимали, что погорячились, но никогда в этом не признаются. Бросив на секунду взгляд вниз, будто намереваясь нам что-то сказать, они отошли, оставив небольшую царапину на нашей шее.

— Зачем вы притащили нож в школу? — со злобой спро-

сил Джейк.

— Это вас не касается! — ответил той же монетой Мейсон.

Осознав, что они не оставят нас в покое, я решил вернуться к спору.

— Что ты предлагаешь?

Билл-Мейсон стали осматривать место боевых действий. Пару минут они со свернутыми в трубочку губами придумывали жестокий план нашего уничтожения и в конце концов выдали:

— Выиграют те, кто бросит камень в окно директоров… если, конечно, не испугаются, — с издевательским видом сказал Билл.

— Вы совсем больные, вы хоть знаете, что нам за это светит? — начал отпираться я.

— Тайлер, если ты испугался, можешь брать своих друзей по несчастью и валить с нашего места, — еще сильнее надавил Мейсон.

— Мы отказываемся в этом участвовать! — ответил я.

— Я… согласен, — неожиданно вставил Джейк.

— Что? Джейк не вздумай, мы не станем участвовать в этом, это плохо для нас кончится! — вставил Райан.

— Джейк, оно того не стоит, подумай о последствиях… мы выше этого, — поддержал я Райана.

— Ну что!? Вы там еще долго будете решать? — злой от ожидания спросил Билл.

— Нет! Мы уходим! — окончательно сказал я.

— Струсили!? Все слышали? Они струсили! — сказал своим дружкам Билл, и звуки кудахтанья стали сопровождать нас до входа в школу.

— Ладно, пускай идут, их отцы небось такие же слабаки, как и они! — крикнул нам Мейсон.

Порой хватает одного слова, одной фразы, чтобы человек вспыхнул от злости, словно феникс. Джейк, к сожалению, не был исключением. Мейсон задел самую хрупкую струну его души — ту, что не окрепнет уже никогда. И не только его… Сейчас я думаю, если бы Мейсон не крикнул нам вслед ту фразу, наша жизнь была бы другой или все задуманное все равно случилось бы? Если бы Джейк просто сдержался и проигнорировал слова Мейсона, возможно, это бы не стало началом странной истории, случившейся с нами? Постойте, что-то я забежал вперед, давайте все-таки продолжим историю.

— Повтори, что ты сейчас сказал? — резко развернувшись, сказал ему Джейк.

— Джейк, не глупи, это плохо кончится! — сказал Райан.

— Послушай его, для вас и правда это может плохо кончиться, — сказал Мейсон приближавшимся к нему подросткам.

— Повтори, что ты сказал про наших отцов?

— Я сказал, что они такие же никчемные слабаки, как и вы — никчемные это я сейчас вставил, — смеясь, ответил

Мейсон.

В ту же секунду вся сила нашего тела начала собираться в руке Джейка. Я буквально чувствовал, как энергия со всех участков сосредотачивается в одном месте.

— Джейк, нет…

Кулак Джейка уже летел, но в последний момент я успел левой рукой немного его отвести. И все же даже неточный удар пришелся прямо в ухо Билла-Мейсона, которое они тут же закрыли рукой. В считанные секунды их ухо приобрело ярко-бордовый цвет. От боли они стали лихорадочно перебирать ногами из стороны в сторону, время от времени корчась и прыгая на месте.

— Твою ж мать, как же больно! — кричали Билл-Мейсон вперемешку с нецензурной речью.

— Тайлер, зачем ты это сделал? — крикнул на меня Джейк.

— Открой глаза, Джейк, ты не должен сразу бросаться на всех, кто тебе скажет что-то плохое!

— Ну да, лучше прогнить трусами до конца школы!

— Джейк!…

— Ах ты, конченый недоносок! Ну все, сейчас вы почувствуете всю палитру детского дерьма — хватайте их, — крикнул Билл своим дружкам.

— Лучше бы мы с ними поспорили… — обреченно сказал Райан.

Дружки Билла по его команде подбежали к нам, схвати-

ли с обеих сторон и потащили в наш «любимый» школьный туалет, чтобы по «классике» окунуть нас головой в унитаз. За эти годы мы бывали там чаще, чем в собственном доме. По дороге в туалет меня одолевали смешанные чувства от полного непонимания происходящего до абсолютного опустошения. Когда мы пришли на место нашей казни, Мейсон одной убедительной фразой разогнал всех учеников, как тараканов, после чего мы остались с глазу на глаз с нашими палачами.

— Ребят, давайте забудем это недоразумение и спокойно поговорим, — попробовал договориться Райан.

— У вас был шанс, но вы его упустили, теперь вам придется ответить, — спокойно сказал Билл.

— Ну же, поднимайте их! — громко произнес Мейсон своим дружкам.

— Стойте! Это ведь не решит проблему, мы же все адекватные люди… зачем горячиться, — в последний раз попробовал разрешить конфликт Райан.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.